
Краткое описаніе жизни и вѣрованій язычниковъ вотяковъ, Бирскаго уѣзда.

По преданію, вотяки переселились въ Уфимскую губернію изъ Вятской, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, крестившемъ татаръ и другихъ инородцевъ. Бѣженцы эти, боясь нарушеній религіи и быта отцовъ и дѣдовъ, рѣшили скрыться отъ обращенія въ русскую вѣру въ Закамскіе дремучіе лѣса, благодаря чему и осталась горсть некрещеныхъ вотяковъ, числомъ около 22000 душъ обоего пола.

Здѣсь я излагаю ихъ нравы, обычаи и религію, характеръ ихъ жизни, по своимъ наблюденіямъ надъ вотяками мѣстнаго края.

Вотяки, вслѣдствіе господствующаго вліянія магометанъ, по костюму и жизненной обстановкѣ почти не отличаются отъ башкиръ. Есть такія селенія, гдѣ они совершенно забыли свой языкъ и религію; это печальное явленіе произошло отъ того, что, послѣ переселенія въ Уфимскую губ., имъ приходилось переносить различныя лишенія, такъ какъ они не имѣли ни земли, ни своего имущества. Вотъ тогда-то мусульмане обратили ихъ въ свою вѣру, награждая за это земельными надѣлами и всѣми угодьями. Большая же часть вотяковъ сохранила свою національность--языкъ и религію.

Люди, стоящіе близко къ *природѣ*, издавніе земледѣльцы, они боготворятъ и поклоняются ей. Видя, что земля ихъ кормилица и попилица, она-же и въ неурожайные годы заставляеть ихъ переносить нужду, они, при своей неразвитости, воспитали въ себѣ чувство страха и почитанія къ землѣ. Поэтому всѣ ихъ многочисленныя моленія и жертвоприношенія относятся къ различнымъ временамъ года.

Жертвоприношенія бываютъ различныя, смотря по важности моленія; главнымъ считается моленіе въ концѣ мая и въ первой половинѣ іюня, такъ называемый „*Люно вось*“ т. е. общественное богомолье. На это торжество сходится народу до 2000 человекъ обоюго пола со всѣхъ окрестныхъ деревень, верстъ за 20 и 30. Богомолье продолжается два дня. Весь народъ собирается въ священной роцѣ, гдѣ главный окружной жрецъ приноситъ жертву. Главная жертва—лошадь; послѣ того какъ ее заколятъ и сварятъ, жрецъ поднимаетъ чашку съ мясомъ къ священному дереву и произноситъ „*О боже, ты дай народу благополучіе, урожай на хлѣбъ и на прочіе плоды, здоровіе нироду и умножи скоть и проч!*“ 2-й жертвой закалывается быкъ; также сварятъ въ котлѣ и, опять жрецъ поднимаетъ чашку съ мясомъ къ дереву и проситъ; „*Что-бы богъ отвратилъ всѣ бѣдствія, болѣзни въ народѣ, падежь скота и избавилъ бы отъ войны*“,. Потомъ молятся за здорье „*большого отца*“ т. е. *Государя*. По окончаніи молитвы жреца всѣ молящіеся, стоящіе на колѣняхъ, встаютъ и снова

падают на землю, произнося „аминь“. Послѣ этого начинается священный обѣдъ, т. е. съѣдается все, что варилось для жертвоприношенія.

Считается также главнымъ богомольемъ поминовеніе умершихъ „поминка—*Курись копъ*“; эти поминки умершихъ празднуются три дня. Въ назначенный день, къ вечеру, изъ окружающихъ деревень начинаютъ съѣзжаться гости родственники; послѣ того какъ всѣ бѣваютъ въ сборѣ, каждое семейство одѣтое въ бѣлыя одежды становится около стола, уставленнаго приготовленными кушаньями, а старшій членъ семьи, мужчина, на лавкѣ около двери зажигаетъ свѣчи, отламываетъ кусочки пищи и кладетъ въ особое поминальное корыто, говоря: *„вотъ тебѣ, отецъ, часть, вотъ тебѣ, дѣдушка, часть, вотъ тебѣ, мать, часть, вотъ тебѣ, бабушка, часть, вотъ, всѣ умершіе родственники, вамъ часть, пусть это наше поминовеніе будетъ предъ вашими глазами!“*. По ихъ мнѣнію, умершіе и въ загробной жизни нуждаются въ пищѣ, и что предки оставленныя безъ поминовенія могутъ въ гнѣвъ посылать различныя бѣдствія на семью, напримѣръ, падежъ скота, пожаръ, болѣзни и т. п.

Послѣ семейнаго поминовенія бываетъ общее, для этого собираются въ моленный шалашъ „*будзимъ-куала*“ всѣ приносятъ изъ дома щи, хлѣбъ и проч.; одѣтые въ бѣлыя одежды они молятся за своихъ предковъ, а жрецъ произноситъ заклинанія, чтобы предки, видя приношенія и заботы объ умершихъ, отгоняли-бы бѣдствія отъ своихъ домочадцевъ. По представленію вотяковъ, каждый умершій становится уже существомъ необыкновеннымъ, стоящимъ выше живущихъ, способнымъ превращаться въ какихъ угодно животныхъ, звѣрей, чудовищъ, и является домой.

Масса разсказовъ ходитъ по вотской деревнѣ о томъ, что тотъ или другой умершій является домой послѣ захода солнца, когда уже стемнѣетъ. Разсказчикъ непременно увѣряетъ, что это неопровержимая истина. Вслѣдствіе того, что вотяки весьма суевѣрны, всѣ болѣзни, всѣ бѣдствія, по ихъ мнѣнію, посылаются имъ дьяволомъ или умершими колдунами. Много по вотскимъ деревнямъ ворожей, „*туночи*“, пользующихся ихъ большимъ довѣріемъ. Рѣдкій больной вотякъ идетъ къ врачу, — всег-

да обращаются къ ворожеямъ. Часто мнѣ приходилось видѣть, какъ нѣсколько человѣкъ ждетъ очереди услышать вѣщій приговоръ. Эти вредные элементы всячески развиваютъ недовѣріе въ сердцахъ простыхъ вотяковъ къ русскимъ, въ особенности къ лицамъ, стоящимъ на общественной службѣ: священникамъ, учителямъ, фельдшерамъ и т. д.

Въ обыденной жизни молитвенной жертвой является хлѣбъ, напимѣръ, члену семьи, выѣзжающему въ дорогу, непременно считается необходимымъ взяться за край стола и просить, чтобы „хлѣбъ вернулъ его“. Въ случаѣ болѣзни члена семьи, варятся „щи“, часть которыхъ выносятъ на улицу, гдѣ молятся, *чтобы вѣтеръ унесъ далеко болѣзнь отъ этого дома.*

Похороны умершихъ сопровождаются слѣдующимъ обрядомъ: ближайшіе родственники обмываютъ покойника, одѣваютъ въ бѣлыя одежды, обуваютъ, надѣваютъ на руки варежки, шапку на голову и кладутъ въ гробъ, а нѣкоторые кладутъ на лубокъ; если покойникъ курилъ при жизни, то съ нимъ кладутъ трубку и табакъ. Потомъ начинается церемонія „прощанія“. Весь скотъ выгоняютъ на улицу проститься съ хозяиномъ. Умершаго, положеннаго въ гробъ или на лубокъ, три раза обносятъ по всей избѣ (дверь снимаютъ съ петли) и тогда каждый кланяется ему и говоритъ: *поклонъ скажи нашимъ умершимъ; пусть тебя хорошо примутъ, и чтобы тебѣ не было недостатка въ пищу и одежду*! А чтобы умершій въ дорогѣ до умершихъ родственниковъ не проголодался, ему кладутъ въ мѣшочекъ мяса и хлѣба и даютъ въ обѣ руки *серебряныя монеты*. Съ плачемъ вся семья провожаетъ мертвеца до воротъ, а на кладбище везутъ одни мужчины. По возвращеніи съ кладбища хоронившіе, не входя въ избу, моются въ банѣ и одѣтыя въ бѣлыя одежды входятъ въ избу, говоря, *„поклонъ велѣлъ сказывать и приказалъ вамъ вести хозяйство такъ же, какъ и самъ велѣ“*. Потомъ поминаютъ его и ставятъ ему пищу у порога въ поминальномъ корытѣ.

Вотъ и все въ краткихъ чертахъ о жизни бѣднаго исторіей, родного мнѣ народа, находящагося теперь подъ сильнымъ вліяніемъ фанатиковъ мусульманъ, пользующихся среди нихъ громаднымъ авторитетомъ, навязывающихъ имъ религію своего ложнаго пророка въ своихъ проповѣдяхъ и многочисленныхъ

бесѣдахъ. Магометане имѣютъ всегда общеніе съ вотяками, даже есть смѣшанныя съ мусульманами деревни, гдѣ каждый бапкіръ является миссіонеромъ съ твердостью, свойственной фанатикамъ, доказывающій правильность своей вѣры.

Въ то время, когда мусульмане дѣятельно работали, обращая въ мусульманство доверчивыхъ инородцевъ, наша православная миссія къ великому прискорбію совершенно бездѣйствовала и потому инородцы въ Уфимской епархіи или обращены въ мусульманство или же остались такими же язычниками, между тѣмъ какъ ихъ сосѣди и собратія, Вятскіе вотяки, всѣ православные христіане вотъ уже около 300 лѣтъ. Отраднo было бы видѣть ихъ православными, присоединенными къ Церкви Христовой, для чего необходимо самое горячее и близкое отношеніе священниковъ, учителей, миссіонеровъ и сотрудниковъ въ дѣлѣ проповѣди Слова Божія. Этимъ рассадникомъ христіанскаго просвѣщенія слѣдуетъ сознать всю важность и отвѣтственность своего назначенія и оправдать слова Христа „Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Сотрудникъ-помощникъ епархіальнаго миссіонера

Василій Макаровъ.

Изъ газетъ и журналовъ.
